

Аппарата Правительства России Владислава Суркова на вопросы аудитории в Лондонской школе экономики и политических наук. 1 мая 2013. / В. Ю. Сурков. - Режим доступа : http://government.ru/vice_news/1712/ (дата обращения 4.08.2013).

7. Рыбальченко Т.Л. Введение элементов сказочной поэтики в структуру повествования о современности как форма критики народного сознания в русской прозе 1960-х гг. / Т.Л. Рыбальченко // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2009. - №2(6). - С. 78.

8. Шаламов В. Т. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 3. Стихотворения. / В.Т. Шаламов. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/fulltext/sha/lam/ovv/ar/lam/shal_3/ (дата обращения 13.11.2013)

References

1.Sm.: Afanas'ev Ju. N. My – ne raby? (Istoricheskij beg na meste: «osobyj put'» Rossii). / Ju.

N. Afanas'ev. Rezhim dostupa : http://royallib.ru/read/afanasev_yuriy/mi_-_ne_rabi_istoricheskij_beg_na_meste_osobyj_put_rossii.html#0 (data obrashhenija 21.06.2013).

2.Afanas'ev Ju. N. My vse eshhe v nacional-bol'shevizme / Ju. N. Afanas'ev. Rezhim dostupa: http://www.echo.msk.ru/blog/yuriy_afanasev/651289-echo/ (data obrashhenija: 4.10.2013).

3.Buldakov V. P. Istorik i mif. Perversii sovremenogo istoricheskogo voobrazhenija. / V. P. Buldakov // Voprosy filosofii. 2013. № 8. S.56.

4.Ilin I. A. Nashi zadachi. Stat'i 1948-1954 godov : V 2 t. T. 1. / I. A. Il'in. – Rezhim dostupa: http://modernlib.ru/books/ilin_ivan_aleksandrovich/nashi_zadachi_tom_i/read/ (data obrashhenija 7.10.2013)

5.Konchalovskij A.S. Nedomolotaja muka russkoj istorii /A. S. Konchalovskij // Rossijskaja gazeta. – 07 fevralja, 2012.

6.Surkov V. Ju. Otveti Zamestitelja Predsedatelja Pravitel'stva – Rukovoditelja Apparata Pravitel'stva Rossii Vladislava Surkova na voprosy auditorii v Londonskoj shkole jekonomiki i politicheskikh nauk. 1 maja 2013. / V. Ju. Surkov. Rezhim dostupa : http://government.ru/vice_news/1712/ (data obrashhenija 4.08.2013).

7.Rybal'chenko T. L. Vvedenie jelementov skazochnoj pojetiki v strukturu povestvovaniya o sovremenosti kak forma kritiki narodnogo soznaniya v russkoj proze 1960-h gg. / T. L. Rybal'chenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2009. №2(6). S. 78.

8.Shalamov V. T. Sobranie sochinenij: V 4-h t. T. 3. Stihotvorenija. / V.T. Shalamov. – Rezhim dostupa: http://www.booksite.ru/fulltext/sha/lam/ovv/ar/lam/shal_3/ (data obrashhenija 13.11.2013)

ЯЗЫКОВАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСТЕЛЛЯЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОСТИ «ЧУЖОГО» В «СВОЁ»

Приорова Ирина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irinapriorova@yandex.ru

Амирханян Анаит Михайловна, кандидат филологических наук, доцент

Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна,
0010, Армения, г. Ереван, Тигран Мец пр., 17
E-mail: amirknnp@yahoo.com.

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В статье проводится параллель между языковыми, социальными и политическими отношениями, которые выстраиваются по принципу свободной зависимости, что наглядно проявляется на этапе перехода «чужого» в «свое». Процессы взаимодействия в системе социума, культуры и политики, обозначенные термином констелляция, аналогичны грамматическим процессам в русском языке. Политипологичность русского языка позволяет полноценно функционировать в русском языке большому количеству нерусских слов с отсутствием словоизменения, свойственного русской грамматической системе. Это позволило авторам статьи по аналогии рассмотреть «свободную зависимость» в других сферах человеческой жизни как возможность сохранять свободу в проявлении чужеродности, несмотря на зависимость от тех или иных факторов, что обязательно влияет на механизм перехода чужого в своё, когда «чужое», сохраняя свободу, зависит от конкретных факторов.

Ключевые слова: констелляция, бинарные противостояния, свободная зависимость, деклинация, грамматическая ассимиляция, политипологичность

LINGUISTIC, SOCIAL AND POLITICAL CONSTELLATIONS IN THE TRANSITION FROM THE “ALIEN” TO THE “OWN”

Priorova Irina V.

D.Sc. (Philology)

Astrakhan State University

20 a Tatischchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: irinapriorova@yandex.ru

Amirkhanyan Anait M.

Sc.D. (Philology), Associate Professor

Armenian State Pedagogical University

17 Tigran Mets av., Yerevan, 0010, Armenia

E-mail: amirknan@yahoo.com

Lebedeva Irena Va.

D.Sc. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University

20a Tatishev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The paper draws a parallel between the linguistic, social and political relationships that are built on the principle of free dependence which is evident in transition from the “alien” to the “own”. The processes of interaction in the society, culture and politics, designated by the term constellation, are similar to the grammatical processes in the Russian language. Polytypology of Russian language makes possible the operation of a large number of non-Russian words with the lack of inflection which is characteristic of Russian grammatical system. Thanks to this phenomenon the authors of the article could consider “free relationship” in other spheres of human life as the ability to maintain freedom in the manifestation of foreignness, despite the dependence on various factors, which will necessarily affect the mechanism of the transition of others to his own, as “foreign”, preserving freedom depends on the specific factors.

Keywords: constellation, binary counter, free addiction, declination, grammatical assimilation, politypology

Последние годы в академической среде большое внимание уделяется изучению оппозиции своё/чужое в сфере гуманитарных исследований: философии, филологии, когнитологии, культурологии, социологии, политологии. Существующие бинарные противостояния, связанные с неприятием чужого, объясняются тем, что наличие многообразия социальных форм существования, так же как и биологических видов, проявляется только при отсутствии единообразия и «подпитывается» наличием разнообразного материала в природной и социальной среде. Изучение оппозиций своё/

чужоё в социальной сфере [4, 3] не может обойтись без изучения коммуникативной среды [6], которая сегодня, как и прежде, оказывает огромное влияние на формирование стереотипов.

Формирование представления о чужеродности того или иного явления, события, этикетной нормы, правил общения в социуме начинается в коммуникативной среде, потому что именно коммуникативная среда хранит информационный код не только отдельной личности, но и конкретного общества, определённой эпохи или определённого этноса. Декодирование (считывание) этого кода может быть вербальным и невербальным: такие невербальные культурно-исторические ценности как архитектурные памятники и произведения искусства (художников, композиторов, скульпторов) не могут сохранить свою значимость в массовом сознании только благодаря осмысленной визуализации. Сама по себе визуализация чего-либо без вербального комментария представляется, скорее всего, одномоментным актом познания без продолжения. Поэтому любая вербализация как продолжение познания является необходимым условием декодирования материальных и нематериальных ценностей той или иной исторической эпохи либо социальной среды.

В эпоху развития научно-технического прогресса, когда технические преобразования общества происходят очень динамично, коммуникативная среда сохраняет определённую консервативность, которая декодирует особенности межличностного, межгосударственного, межэпохального взаимодействия. В ней сосредоточены «болевы́е точки» времени, личности, и социума. «Научные открытия в различных областях жизнедеятельности человека расширяют знания об окружающем мире, вместе с этим общественная жизнь формирует новые отношения, что увеличивает значение коммуникативной и когнитивной функций языка и расширяет его типологическую и стилистическую вариативность. Учитывая то, что язык развивается одновременно по линии абсолютного и относительного прогресса, мы считаем вполне уместным рассмотреть частное языковое явление русского языка без отрыва от общих процессов в отношениях среди носителей языка» [7, 10]. Известный тезис В. фон Гумбольдта о том, что язык нации – это дух нации, гипотетически соотносим не только с интралингвистическими, но и с экстралингвистическими факторами: системой культурных, социальных, политических отношений, лежащих в основе развития человеческого общества.

Процессы демократизации, повлиявшие на русское ментальное сознание, разобрали отношения между носителями языка. Большая взаимозависимость, ответственность не только за себя, но и за других, коллективизм как общественно значимое проявление воли индивида, характерные для многих поколений советской эпохи, на современном этапе утратили свою значимость в отношениях между людьми. Наряду с институтом семьи и брака, организованного по принципу и половой, и морально-этической зависимости, приходит другой тип отношений – не взаимозависимости, а точнее – свободной зависимости, которая определяется не половым и не морально-этическим принципом, а мерой самооценки и самодостаточности индивида в современном обществе. Узнаваемой становится откровенная «инфляция чувств» (однополые браки; суррогатные матери; одинокие старики, брошенные детьми, и дети, брошенные родителями). Язык как «лакмусовая бумага» в наименее уязвимой зоне грамматики проявляет свою политипологическую сущность через креативные формы, которые отражают взаимодействие человека с социальными процессами и объективной действительностью.

В известной работе Л. Ельмслева «Прологомены к теории языка» даётся определение таких отношений, которые возникают между языковыми знаками по принципу «свободной зависимости» – к о н с т е л л я ц и и (разрядка – И. П.). Свободная зависимость (конstellation) в системе отношений формально редуцированных «чужих» несклоняемых существительных с другими, «своими» морфологическими единицами восстанавливает «...целое, образованное взаимосвязанными элементами таким образом, что каждый зависит от других и может быть тем, чем он является

только благодаря отношениям с другими элементами» [1, 7]. Таким образом, «свободная зависимость» – это возможность сохранять свободу самоидентификации, чужеродность при зависимости от тех или иных факторов.

Обновление лексического состава языков обусловлено обновлением жизненных реалий, которые обеспечивают развитие социума, а коммуникативная среда обеспечивает внедрение и адаптацию чужеродных (заимствованных) слов в системе того или иного языка. «В русском языке чужеродность некоторых заимствованных слов безошибочно определяется по формальным признакам. К ним всегда относились несклоняемые имена, которые рассматриваются как деклинационные имена» [8, т.е. чужеродные слова, которые не подчиняются правилам русского словоизменения, а значит, правилам русской грамматики.

Деклинация – «отклонение от склонения» [7, 39-44] не влияет на функциональную активность этих слов в коммуникативной среде. Функциональный диапазон несклоняемых имён в лексико-грамматической системе русского языка достаточно широк. Несмотря на свою «скрытую грамматику», деклинационные имена как полноценные единицы языка с семиотическим и семантическим означиванием выполняют все функции, свойственные элементам системы русского языка. Целостность системы языка определяется взаимосвязанностью элементов языка, а целостность элементов проявляется только при совмещении их номинативных и коммуникативных функций, поэтому узнаваемые «чужеродные» неизменяемые слова с грамматической редукцией, выраженной одной словоформой, входят в лексико-грамматическую систему русского языка как полноценные языковые элементы.

Полноценное функционирование деклинационных имен в русском языке предопределено интралингвистическими и экстралингвистическими факторами: русский язык политипологичен, а система языкового кода всегда «подпитывается» динамикой коммуникативной среды, в которой совмещаются и прагматика, и стилистика. В первую очередь деклинационные заимствования актуализируют социально значимые реалии конца XX – начала XXI в., выполняя свою номинативную функцию. Поэтому она доминирует на фоне стилистической и прагматической функций этих слов. Однако активно включаясь в омонимическую и синонимическую парадигмы, деклинационные имена лишены антонимической, идиоматической и паронимической парадигмы.

В ономаσιологическом пространстве деклинационные имена соотносятся с семантикой тематически разнородных гиперонимов, которые выступают макрокомпонентами значения восемнадцати отдельно выделенных тематических групп. В этих тематических группах деклинационные гипонимы группируются в соответствии с разнообразием своих номинативных функций и функционируют как микрокомпонент значения. «Распределение деклинационных гипонимов по тематическим группам систематизирует разнообразие номинаций: предметов (*пальто, кашпо, сабо*), лиц (*гуру, конференсье, протеже*), явлений (*либидо, пари, реноме*), этнонимов (*коми, урарту, эве*), зоонимов (*кенгуру, шимпанзе, пони*) и мн. др. Такое идеографическое упорядочивание деклинационных единиц отражает их номинативную специфику, которая, согласно потребностям обозначения, задаётся смысловым спектром гиперонимов» [7, 137].

«Особая роль отводится деклинационным именам в функции прагматонимов. Функция *прагматонимов* заложена в системе языковых символов, «иероглифичность» которых легла в основу номинативной рекламы, составляя её ядерную зону. Узнаваемые деклинационные наименования «*Капучино*», «*Рафаэло*», «*Рено*», «*Ауди*» находятся между естественными именами и совершенно абстрактными и условными символами, которые максимально близки к именам собственным и по выделительной функции, и по «пустоте» значения» [7, 142].

Номинативная функция деклинационных имен расширяется по закону асимметрии языкового знака, которая является следствием функционирования языка в речи: *Актриса пела необычное (что?) соло / Все пели хором – она пела (как?) соло*. Категориальные значения номинативных классов неизменяемых существительных соотно-

сятся с категориальными значениями всех номинативных единиц. Референтные имена составляют ономазиологическое ядро деklinационных существительных; предикатные, событийные и детерминантные имена по функциональной активности на много уступают референтным, а деklinационные метаимена вовсе отсутствуют.

Грамматическая омонимия деklinационных слов устраняется контекстуально, и тогда в определённой синтаксической функции восстанавливаются дифференциальные признаки той или иной части речи, например, слово *инкогнито* (итал. *incognito* – неизвестно): 1) наречие – обстоятельство; 2) имя существительное – подлежащее, дополнение; 3) постпозитивное имя прилагательное – определение.

Пересемантизация немногочисленных заимствованных омонимов-колоронимов (*беж, хаки, бордо*) происходит в пределах синтаксических конструкций, где грамматическая омонимия легко устраняется при «благоприятных синтаксических условиях», когда безошибочно восстанавливаются дифференциальные признаки той части речи, в которой используются конкретное цветообозначение. В общей динамике «нефлективной морфологии» полисемантические деklinационные цветообозначения расширяют свой функциональный диапазон, а несклоняемые топонимы и антропонимы укрепляют свои позиции деklinации через пестроту и разноречивость в общей тенденции склоняемости многих наименований неизменяемого типа (в селе *Марфиноле*, в городе *Харабали/ях* по типу в деklinационных *Осло, Римени*).

Несклоняемые антропонимы, включающие в себя иноязычные мужские имена и фамилии, оканчивающиеся на гласные, и имена и фамилии лиц женского пола, оканчивающиеся на твёрдую согласную, выступают не только как номинативные единицы с собственным значением, но и как узнаваемые имена, вошедшие в мировую историю и культуру: *Дюма, Руссо, Ницше, Ларошфуко, Леонардо да Винчи, Гёте* и т.д.

Неравноценное представление заимствованных деklinационных существительных в толковых и специальных словарях компенсируется их частым использованием в СМИ на рубеже XX–XXI вв. Лидирующими из *двадцати девяти* языков-доноров с разной типологической структурой остаются французский, итальянский, английский, латинский, испанский, японский языки, а на втором месте по донорской значимости – турецкие, грузинский, китайский и немецкий языки.

Продуктивный способ семантического преобразования деklinационных единиц заложен в гибридности таких элементов, как *аудио, видео, радио, фото, экстра*: 41 единица синтезирует дифференциальные признаки существительного и прилагательного и также полноценно используется в качестве неизменяемого аффиксоида в узнаваемых словообразовательных моделях (*аудиокассета, видеоклип, радиоэфир*).

Включаясь в словообразовательные процессы, «деklinационные имена не выходят за рамки шестиступенчатой иерархии. В соответствии с деривационной активностью словообразовательные цепочки деklinационных слов распределились по шести уровням, в первом из которых – больше 23 дериватов (*фото, кино*). Особое место в системе номинации занимают несклоняемые аббревиатуры, которые на рубеже веков отражают социально-политическую и социально-бытовую сферы и грамматически ассимилируются по способности к изменению (на согласный) и неспособности к изменению (на гласный) с преимуществом изменяемых форм в соотношении ~ 10 : 1» [6, 183].

Таким образом, формально узнаваемые несклоняемые имена, «чужеродные» системе русского языка, обладают всеми системными признаками и выполняют почти все функции русского имени. Деklinационные существительные, изменили свой системный статус «чужие» на «свои» благодаря констелляции – свободной зависимости, которая расширяет грамматические возможности русского языка в соответствии с его политипологичностью. Они укрепляют периферийную зону русского словоизменения, а значит, – увеличивают шансы «нефлективной морфологии» продвинуть русский язык в сторону несинтетического типа.

Частные проявления констелляции в языковых закономерностях при влиянии чужеродных элементов на систему языкового кода по аналогии можно соотнести с внедрением «чужого» на социальном и политическом уровне. Допустимые внедрения «чужого» также характеризуются деκлинацией, т.е. отклонением от традиции или принятой нормы, но объективно обретают статус «своего», проходя через определённые этапы адаптации через свободную зависимость.

От политиков мы часто слышим, что они были вынуждены пойти на те, или иные непопулярные меры, дабы избавить общество от еще более крупных негативных моментов. Предсказать какой из возможных вариантов был наиболее удачным для общественного большинства, крайне сложно. Поэтому элиты чаще всего выбирают те варианты, которые несут наибольшую прибыль или наименьшие негативные последствия для них («выбор в свою пользу»). Свободная зависимость обнаруживается и внутри самих политических элит, когда они составляют вынужденные временные альянсы, ради достижения искомых целей.

Так называемый «гнёт обстоятельств» вынуждает нас поступать так, как мы в иных ситуациях никогда бы добровольно не поступили. Возникает эффект вынужденного ограничения свободы, когда мы сами «добровольно» ограждаем свою свободу воли, тем самым самоорганизуем свою зависимость от кого-либо или чего-либо. В подобных ситуациях «плохую службу» могут сыграть такие демократические категории как «толерантность» и «политкорректность», потому что не соблюдающее эти принципы «агрессивное меньшинство» будет этими требованиями (нормами) шантажировать и манипулировать общественным большинством. [2].

В основе «свободной зависимости» лежит терпение общества, его надежда на то, что незначительными и непринципиальными уступками, оно может добиться гораздо больших результатов, чем в случае открытого им сопротивления. Своим терпением мы фактически позволяем нами злоупотреблять и манипулировать нашим мнением, ибо наше общее молчание власти воспринимает как знак формального согласия.

Список литературы

1. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев; пер. с англ., сост. В. Д. Мазо. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с. – (Лингвистическое наследие XX века). – ISBN 5-484-00346-6.
2. Карабущенко Н.Б. Особенности проявления толерантности как свойства элитной личности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С.213-220.
3. Карабущенко П.Л., Приорова И.В., Лебедева И.В. Академическая мобильность российской молодежной элиты и проблемы формирования позитивного имиджа России // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15 февраля 2012г.). – В 3-х частях. – Ч.3/ Отв.редактор Наумов А.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORD PRESS s.r.o., 2012. – С. 127-133
4. Лебедева И.В., Бичарова М.М. Брак с иностранным партнером – «другой» в семье // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С.315-324.
5. Приорова, И. В. Функциональная роль несклоняемых заимствований в простом предложении [Текст] / И. В. Приорова, Л. А. Мельникова // Лингвистика и её место в междисциплинарном научном пространстве : сб. статей по мат-лам Всероссийской научной конференции с международным участием / науч. ред. С. В. Чернова. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 228–236. – ISBN 978-5-93825-613-2.
6. Приорова, И. В. Функционально-коммуникативные свойства несклоняемых имён в языке и речи [Текст] : монография / И. В. Приорова. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. – 161 с. – ISBN 978-5-9926-03108-1.
7. Приорова, И. В. Взаимодействие парадигматики и синтагматики в русском языке [Текст] : монография / И. В. Приорова. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. – 274с. – ISBN 978-5-9926-03-171-0.
8. Приорова, И. В. Функциональные особенности синтагматики несклоняемого имени [Текст] / И. В. Приорова, Л. А. Мельникова // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2009. – № 3 (31). – С. 57–65.

References

1. Elmslev, L. Prolegomeny k teorii yazyka [Tekst] / L. Yelmslev; per. s angl., sost. V. D. Mazo. – M. : KomKniga, 2006. – 248 s. – (Lingvisticheskoye naslediyе KhKh veka). – ISBN 5-484-00346-6.
2. Karabushchenko N.B. Osobennosti proyavleniya tolerantnosti kak svoystva elitnoy lichnosti // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2013. № 2 (35). S.213-220.
3. Karabushchenko P.L., Priorova I.V., Lebedeva I.V. Akademicheskaya mobilnost rossiyskoy molodezhnoy elity i problemy formirovaniya pozitivnogo imidzha Rossii // Rossiya i Yevropa: svyaz kultury i ekonomiki: Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (15 fevralya 2012g.). – V z-kh chastyakh. – Ch.3/ Otv.redaktor Naumov A.V. – Praga, Cheshskaya Respublika: Izd-vo WORD PRESS s.r.o., 2012. – S. 127-133
4. Lebedeva I.V., Bicharova M.M. Brak s inostrannym partnerom – «drugoy» v semye // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2011. № 4. S.315-324.
5. Priorova, I. V. Funktsionalnaya rol nesklonyayemykh zaimstvovaniy v prostom predlozhenii [Tekst] / I. V. Priorova, L. A. Melnikova // Lingvistika i yeye mesto v mezhdistsiplinarnom nauchnom prostranstve : sb. statey po mat-lam Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem / nauch. red. S. V. Chernova. – Kirov : Izd-vo VyatGGU, 2008. – S. 228–236. – ISBN 978-5-93825-613-2.
6. Priorova, I. V. Funktsionalno-kommunikativnyye svoystva nesklonyayemykh imen v yazyke i rechi [Tekst] : monografiya / I. V. Priorova. – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2010. – 161 s. – ISBN 978-5-9926-03108-1.
7. Priorova, I. V. Vzaimodeystviye paradigmاتيki i sintagmatiки v russkom yazyke [Tekst] : monografiya / I. V. Priorova. – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2010. – 274s. – ISBN 978-5-9926-03-171-0.
8. Priorova, I. V. Funktsionalnyye osobennosti sintagmatiки nesklonyayemogo imeni [Tekst] / I. V. Priorova, L. A. Melnikova // Gumanitarnyye issledovaniya: zhurnal fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy. – 2009. – № 3 (31). – S. 57–65.

ОСНОВЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В РАЗВИТИИ И ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный технический университет
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Ключевую роль в становлении студента как высококвалифицированного специалиста занимает именно высшее образование, способное переориентировать молодое поколение, желающее добиться успехов в карьере, на качество умений и навыков, которые для этого необходимы. В данной ситуации наиболее целесообразным можно считать поиск объединяющих основ в системе условий и средств образовательного процесса, которые будут способствовать более эффективному и динамичному становлению студента как специалиста в той или иной отрасли. Цель данной статьи состоит в том, чтобы доказать, что важнейшими условиями формирования универсального специалиста являются профессиональная сбалансированность и позитивная мотивация.

Ключевые слова: мотивация, позитивная мотивация, мотивационный баланс, потребность, желание, сознание, первичная потребность, вторичная потребность

BASES OF POSITIVE MOTIVATION IN DEVELOPMENT AND QUALITY IMPROVEMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION GRADUATES (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)

Gainutdinova Ekaterina V.
Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru